

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

«Записки юного врача» М. А. Булгакова и «Записки врача» В. В. Вересаева»: художественное и публицистическое

Научный руководитель – Орлова Екатерина Иосифовна

Ефремова Ксения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории русской литературы и журналистики, Москва, Россия
E-mail: efremova.kk2@gmail.com

Понятие художественно-публицистического единства появляется в русской филологии уже в 1950-х годах, однако вопрос о его праве на существование в рамках самостоятельного жанра до сих пор остаётся открытым. В XX веке в русской литературе появляется всё больше автобиографических произведений с явным соответствием их сюжета эпизодам жизни самого автора. К ним можно отнести литературу М.А. Булгакова, в особенности, если мы говорим о фельетонах, цикле «Записки юного врача» и рассказе «Морфий», а также повести творческого учителя Булгакова В.В. Вересаева – «Без дороги» и «Записки врача».

Сложность в изучении жанровых особенностей подобных произведений чаще всего составляет отсутствие прямых отсылок и авторских утверждений о соответствии композиционной линии пережитому или увиденному автором в реальной жизни. Тогда предпосылкой отнести произведение к художественно-публицистическому жанру является уже сам возникающий вопрос об этом соответствии. Однако окончательный ответ о жанровой принадлежности стоит искать не методом анализа произведения, а обращаясь к самому понятию художественной публицистики. Г.Я. Солганик в статье «Существуют ли художественно-публицистические жанры?» (2016) говорит о противоречии уже в самом понятии. Солганик видит принципиальное различие между рассматриваемыми жанрами литературы. Мир в художественном произведении он называет «условным», альтернативным настоящему, в публицистическом же – реальным, описанным с точки зрения автора, при этом фактически точным. Появление в науке термина «художественная публицистика» Солганик объясняет так: *«Словосочетание художественно-публицистические жанры появилось, как можно думать, из стремления повысить статус публицистики, из подспудного представления, что публицистика ниже по стилистическому рангу, чем художественная литература»* [4]. С течением же времени и переходом общества к быстрому потреблению информации публицистика перестала в этом нуждаться: письменная журналистика сегодня имеет куда большее влияние на формирование общественного сознания, чем полвека назад, она во многом формирует культурный портрет русского человека и расширяет границы языка.

Солганик, рассматривая очерк как пример в вопросе о жанровой принадлежности, ставит с ним в один ряд памфлет и фельетон, относя их к публицистике. Это утверждение спорно, так как существование художественно-публицистического жанра всё же возможно – но не в журналистике, а в литературе. «Записки врача» В.В. Вересаева – повесть, по структуре и являющаяся очерками, обобщёнными в одном произведении. Но художественное в нём не даёт безоговорочно причислить «Записки...» к публицистическому жанру. У Вересаева получается не сухой текст описательного характера, в нём есть место рассуждению, причём не только авторскому – он призывает к рассуждению читателя. Г. С. Прохоров в диссертации «Поэтика художественно-публицистического единства» (М., 2013)

называет сплав художественного и публицистического формой художественной литературы и выделяет такие её черты: эмпирическая фактичность, злободневность, медийность и риторизированность. Фактичность созданного Вересаевым текста гораздо выше, чем в «Записках юного врача» М.А. Булгакова, он детализирован и более точен, здесь она тесно связана с медийностью, выраженной в большом внимании к уточнению и фактам, в упоминаниях реально существовавших людей и общедоступности произведения. О. А. Клинг называет Вересаева «барабанщиком, забившим тревогу в такой момент, когда весьма многие утратили возможность что бы то ни было понимать в окружавшей их жизни. . . » [2]. Эти слова являются подтверждением острой необходимости русского читателя в том, что тогда для него находилось за завесой тайны, и доказательством злободневности созданного произведения.

Сложнее в художественно-публицистическом жанре увидеть «Записки юного врача» М.А. Булгакова. Черты публицистичности в них – только догадки читателя, но не прямые доказательства фактов. Рассказчик не даёт оснований отождествлять себя с автором, а герои рассказов не имеют подтверждённых когда-либо Булгаковым прототипов. О явном врачебном опыте автора говорят поразительно реалистичные эпизоды операций, манипуляций экстренной помощи и подробно описанные симптомы болезней, в которых можно увидеть черты публицистичности. Связь с «условным» миром размыта в «Записках юного врача», что позволяет увидеть авторский замысел создания именно художественного произведения.

В.В. Вересаев был старше М.А. Булгакова на 24 года, был его учителем и другом. «Записки. . . » имеют явное сходство в теме «тьмы египетской»: рассказчики сталкивались с тёмными нравами и невежеством пациентов, основанном на отсутствии образования и базового представления о медицине. Во многом оба произведения посвящены теме человеческих качеств, которыми должен обладать врач: порой они играют решающую роль и преобладают над профессиональными. Но Булгаков создаёт абсолютно самостоятельное произведение, что мы видим из ранее проведённого анализа. Черты публицистичности в нём скорее второстепенны и случайны. В отличие от «Записок врача», каждый рассказ в нём имеет логическую законченность, причём в них, как в сказке, добро всегда побеждает зло, врач справляется со сложной задачей, а пациент выздоравливает. Произведение Вересаева же более жизнеподобно, в нём есть место ошибкам, смерти, сомнениям – не завершённым, а открытым, призывающим читателя к рассуждению.

Таким образом, мы видим, что появление таких произведений, как «Записки врача» В.В. Вересаева и «Записки юного врача» М.А. Булгакова, рассмотренных нами в рамках художественно-публицистического жанра, служит толчком для научных исследований и расширения ранее установленных границ литературных жанров. И хотя «Записки. . . » Булгакова всё же относятся к художественной литературе и являются в корне самостоятельным произведением, а не повторением опыта Вересаева, «Записки врача», исходя из выводов проведённого анализа, мы можем считать художественно-публицистическим произведением.

Источники и литература

- 1) Вересаев В.В. Автобиография. В кн.: Русская литература 20 века. 1890-1910. Под редакцией проф. С.А. Венгерова. М., 1914. Т. 1. С. 141.
- 2) Клиг О.А. Раненая совесть. // Вересаев В.В. На высоте. Повести. Рассказы. М., 1987. С. 5-16.
- 3) Прохоров Г.С. Поэтика художественно-публицистического единства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2013.

- 4) Солганик Г.Я. Существуют ли художественно-публицистические жанры? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 Журналистика. 2016. № 1. С. 127-131.